

ЗВЕЗДЫ “МЛЕЧНОГО ПУТИ”

Илья ВАРШАВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННАЯ СОВЕСТЬ

**Иерусалим
2011**

Илья ВАРШАВСКИЙ
ЭЛЕКТРОННАЯ СОВЕСТЬ

Редактор О. Бэйс
Серийное оформление Б. Брайнин
Верстка А. Песков
Технический редактор О. Лайн
Корректор Р. Бескина

Издательство «Млечный Путь»,
7/2, Ротшильд, Кфар-Саба,
No. 306278326, 06.08.2007

© «Млечный Путь»

© Илья Варшавский, наследники
© Илья Шлосберг, рисунок обложки
Все права защищены
ISBN 978-965-7546-06-2

ОТ АВТОРА

В моей биографии нет ничего такого, что может объяснить – почему на пятьдесят втором году жизни я начал писать научно-фантастические рассказы. Поэтому биографические данные я опускаю. Могу только сообщить, что пишу рассказы, потому что не умею писать повести и романы. Если бы умел, то обязательно писал бы, но тогда пришлось бы объяснять, почему я не пишу рассказы. Как решать научные проблемы – дело ученых. Писателя же должно интересовать, что из всего этого может получиться. Каждый рассказ в этой книге – один из возможных вариантов.

Утверждать, что все будет именно так, как в рассказах, столь же нелепо, как и вообще вести споры относительно правдоподобия фантастических предположений. Как известно, фантазия и достоверность часто не в ладу.

Я заранее прошу прощения у специалистов за вольное обращение с наукой. В той области, где мне приходится работать самому, ничего подобного я себе не позволяю. Такова уж человеческая природа: чужие проблемы всегда кажутся увлекательнее.

Кроме того, никогда не нужно приписывать автору более серьезных намерений, чем те, которыми он руководствовался на самом деле. Право на шутку – одна из незыблемых привилегий фантаста.

Я не верю, что перед человечеством когда-нибудь встанут проблемы, с которыми оно не сможет справиться. Однако мне кажется, что неумеренное стремление все кибернетизировать может породить нелепые ситуации. К счастью, здесь полемику приходится вести не столько с учеными, сколько с собратями-фантастами. Что ж, такие дискуссии тоже бывают полезными. Думаю, что в этих случаях гротеск вполне уместен, хотя всегда находятся люди, считающие этот метод спора недостаточно корректным.

Вот, пожалуй, и все, если не считать того, что мне очень хочется, чтобы помещенные в этом сборнике рассказы понравились читателям. Но это уже особый вопрос.

1964

**ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ**

ЭЛЕКТРОННАЯ СОВЕСТЬ

Я забыл ключ от квартиры, и теперь мне предстояло провести где-то два часа, пока вернется жена. К счастью, стояла отличная погода, и я решил переждать в парке. Как всегда в это время, там было немного народа. Мамаши с колясками, детишки, играющие в классы на дорожках, пенсионеры, прогуливающие собак. Вот и все, если не считать нескольких завсегдатаев, постоянно околачивающихся у пивного ларька.

Я без труда нашел свободную скамейку в тени и приготовился ждать. Мне не знакомо такое понятие, как скука. В трамвае, на прогулке, дома, мой мозг постоянно занят поисками сюжетов, поэтому любое уединение мне только приятно. Во всяком случае, никто не отвлекает.

Я был настолько погружен в свои мысли, что невольно вздрогнул, когда услышал обращенный ко мне вопрос:

– Простите, мое присутствие вам не мешает?

Передо мной стоял человек с интеллигентным лицом, еще не старый, хотя волосы на висках уже поседели, а на темени заметно проступала лысина. Одет он был более чем скромно. Дешевые хлопчатобумажные брюки, давно не утюженные, ковбойка, которую не грех было и выстирать, на ногах запыленные сандалии. Видно, материальные дела его шли не блестяще.

– Пожалуйста, садитесь, – ответил я, послав его мысленно ко всем чертям. У меня только что начала складываться в го-

лове занятная ситуация для рассказа, и соседство постороннего человека никак не способствовало нормальному течению мыслей.

Однако он не сел, а уставился мне в глаза каким-то странным изучающим и в то же время вопрошающим взглядом.

Я не люблю таких штук. Пристальный взгляд постороннего человека обычно выводит меня из равновесия. Чтобы как-то все это прекратить, я спросил:

– Вам кажется, что мы знакомы?

– Нет, нет! – смущенно ответил он. – Просто у меня такая скверная привычка смотреть людям в глаза. Это... знаете ли, осталось с тех пор, когда я имел дело с электронной совестью.

Электронная совесть?! Я уже говорил, что постоянно занят поисками сюжетов. Электронная совесть, такого мне еще в голову не приходило. А ведь, пожалуй, интересная тема. Теперь нужно было его не спугнуть и постараться выведать, что это за электронная совесть.

– Садитесь, садитесь! – сказал я. Он сел.

Некоторое время я колебался, не зная с чего начать разговор, а потом напрямик спросил:

– Вы сказали, электронная совесть. Мне не совсем понятно... Может быть, вы объясните?

– Что ж, охотно! Но, видите ли, придется начать издалика, и я не знаю, не надоест ли вам слушать.

– Что вы! Я весь – внимание!

Он достал из кармана смятую пачку папирос, извлек оттуда окурок и вежливо спросил:

– Не помешает?

– Пожалуйста, курите! К сожалению, я не курящий и не могу вам предложить...

– Не беспокойтесь! – Он с наслаждением сделал несколько затяжек. – Значит, так... Для начала надо дать автобиографическую справку. Без нее всего не понять. Я родился и вырос

в интеллигентной семье. Родителя были обеспеченными людьми и очень меня баловали. Сами понимаете, единственный сын. Они меня не стесняли в деньгах, и рос я, признаться, изрядным шалопаем. Еще в школе подобралась такая компания. Вечеринки с выпивкой, поездки за город, пикники, в общем, уже к шестнадцати годам я пристрастился к алкоголю. Все же, школу окончил и поступил в Университет. У меня была тяга к гуманитарным наукам. Все шло как будто хорошо, занятия меня увлекали и пил я совсем немного. Родители по-прежнему во мне души не чаяли, кроме того, была еще и девушка, словом, это – пожалуй, самые счастливые годы моей жизни.

Так шло до третьего курса, пока неожиданно не умер от инфаркта отец. Мы остались вдвоем с матерью. Вскоре у нее обнаружился рак. Прожила она вдовой совсем немного.

С горя я запил. После родителей остались кое-какие вещи. Я продавал, а деньги пропивал. Вся жизнь шла в каком-то угаре. Занятия в Университете забросил. Несколько раз вызывали повесткой в деканат, но я не являлся. В конце концов – исключили.

Пил я в то время, как зверь, а на это нужны деньги. Скоро я все вещи распродал и перебивался случайными заработками. Работал подсобным рабочим в магазинах, грузчиком на складах и, если уж быть совершенно откровенным, стал нечист на руку. А тут еще дружки... Противно даже вспоминать.

Квартира наша превратилась в коммунальную. Мне оставили одну комнату, а остальные заселили.

Я часто являлся домой пьяный, в уборке мест общего пользования участия не принимал, все это естественно вызывало протесты других жильцов,

И вот однажды, вернувшись домой, как говорится, «еле мозжаху», я обнаружил, что потерял ключ от комнаты. Попробовал ломать дверь, не поддается. В общем, улегся спать в коридоре.